

УДК 81'42

ТАКТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И.В.СТАЛИНА

© Ю.Г.Полякова

Тактико-стратегический и вербальный анализ речей И.В.Сталина позволяет сделать вывод о том, что политический дискурс «вождя» в силу своей семантической насыщенности, реализованной во включении в речь множества коммуникативных стратегий и тактик, многочисленных сознательных лексических и синтаксических повторов, осуществляет сильнейшее манипулятивное воздействие. Лексический компонент выступлений «вождя», как и тактико-стратегический, представляют собой набор определенных, обычно повторяющихся элементов, что и составляет специфику ораторского стиля И.В.Сталина. Сила и эффективность речей Сталина по большей части достигаются за счет реализации многократной повторяемости идентичного набора стратегий и тактик, каждая из которых воплощается за счет определенных лексических средств.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегия политической речи, тактика политической речи, языковые особенности речи, манипулятивное воздействие, И.В.Сталин.

К вопросу об историческом прошлом и степени влияния личности на формирование исторической действительности как таковой обращалось множество исследователей (Ф.В.Константинов [1], М.Д.Каммари, Г.Е.Глезерман [2], Г.В.Плеханов [3] и др.). Этот вопрос трактуется учеными различных областей знаний (социологии, философии, истории, социальной психологии и пр.) неоднозначно. Несмотря на разностороннюю трактовку результатов деятельности И.В.Сталина, практически всеми исследователями признается факт значительного влияния как политической деятельности, так, собственно, и личности И.В.Сталина на исторический процесс в России в целом. Вне зависимости от того, какая оценка деятельности И.В.Сталина дается исследователями, большинством последних признается тот факт, что выступления «вождя» реализуют сильнейшее воздействие на сознание людей. «Интерес к понятию «дискурс», которое стало активно использоваться во второй половине XX века как в лингвистике, так и в других смежных науках (литературоведении, психологии, философии, истории и т.д.), не угасает и по сей день. Начав с определения самого понятия и выявления его признаков, разработки основных принципов дискурс-анализа и составления универсальных схем и моделей дискурсивных практик, исследователи перешли в сферу описания конкретных дискурсов – личностно-ориентированных и профессиональных» [4: 7]. Поэтому, на наш взгляд, представляется актуальным обратиться к исследованию политического дискурса И.В.Сталина через анализ реализованных в его выступлениях речевых стратегий и тактик и, соответственно, языковых особенностей речей «вождя», через которые эти стратегии и тактики

проявляются. Тактико-стратегический анализ речей позволит выявить и охарактеризовать специфику политического дискурса И.В.Сталина, а значит, и определить причины реализации максимально высокой степени манипулятивного воздействия в выступлениях политика.

Для формирования представления об использовании И.В.Сталиным коммуникативных стратегий и тактик нами осуществлен анализ наиболее показательных фрагментов «Речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б): о работе в деревне (11 января, 1933 г.)», «Речи на параде Красной Армии (7 ноября, 1941 г.)» и «Речи на XIX съезде КПСС (14 октября, 1952 г.)» [5-7].

Выбор речевого материала для анализа обусловлен, в первую очередь, тем, что названные выступления «вождя» относятся к разным этапам его политической деятельности, что позволяет выявить как традиционные, проявляющиеся на всех этапах политической деятельности, так и новаторские тактико-стратегические особенности выступлений И.В.Сталина. Во-вторых, данные речи разнятся по тематике, что дает возможность более полно, многосторонне сформировать представление о специфических особенностях политического дискурса «вождя». Осуществлению данной цели способствует и то, что взятые для анализа тексты речей представляют собой реализацию различных коммуникативных намерений автора.

В результате исследования были выявлены традиционные, проявляющиеся на всех этапах политической деятельности тактико-стратегические особенности политического дискурса «вождя». К таковым, в первую очередь, относится регулярное использование одинаковых коммуникативных стратегий и тактик в каждом выступле-

нии. Самыми частотными речевыми стратегиями политического дискурса И.В.Сталина являются стратегии самопрезентации, формирования эмоционального настроения адресата, информационно-интерпретационная и аргументативная стратегии. В их ряду чаще всего представлены тактики обоснованных оценок и контрастивного анализа, которые тесно связаны между собой: тактика обоснованных оценок зачастую усиливает контраст, на котором строится большинство речевых фрагментов рассмотренных нами выступлений. К числу традиционных относятся также тактики единения и учета ценностных ориентиров адресата, которые максимально сконцентрированы во фрагментах речи, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Их употребление обусловлено, прежде всего, необходимостью сплотить советских людей в борьбе против «немецких захватчиков», способствовать формированию у коммунистов чувства ненависти, презрения к врагу.

Несмотря на то, что многими исследователями политический дискурс И.В.Сталина трактуется как дискурс «агрессивный», или дискурс «нападение» [2], проанализированные нами речи «вождя» демонстрируют принципиально иную ситуацию: стратегия дискредитации и нападения встречается в трех самых показательных выступлениях И.В.Сталина лишь шесть раз (при реализации, к примеру, стратегии формирования эмоционального настроения в количестве 23 раз), причем реализуется она только посредством тактики обвинения, тактика оскорбления не встречается ни разу.

Спецификой политического дискурса И.В.Сталина является также и то, что ни в одной из рассмотренных нами речей им не используется стратегия самозащиты, что лишним раз подтверждает беспрекословный культ «вождя» в тот период времени, не предполагающий оправдания собственной позиции. Позиция «вождя» считалась единственно правильной, не подразумевающей иного, противоположного мнения.

К тактико-стратегическим особенностям выступлений И.В.Сталина относится и специфика последовательности комментирования им той или иной ситуации, что, в первую очередь, связано с реализацией информационно-интерпретационной стратегии. Рассмотрение оратором конкретной ситуации зачастую выстраивается по схеме: признание существования проблемы → разъяснение → указание на путь решения проблемы.

В рамках специфики тактико-стратегических параметров речей «вождя» следует рассмотреть такие тактики, как тактика самокритики («мы виноваты» в том, что не разглядели отрицательных

сторон колхозной торговли хлебом» [5]; «мы <...> допустили ряд грубейших ошибок» [5] и пр.) и тактика акцентирования («виноваты в этом мы, и только мы» [5]), которые не выделяются во взятой за основу исследования классификации стратегий и тактик политической речи О.Н.Паршиной, представленной в монографии «Российская политическая речь: теория и практика» [8], но их выделение продиктовано содержанием речей И.В.Сталина (О.Н.Паршина выделяет только тактики критики и акцентирования положительной информации).

К традиционным особенностям политического дискурса И.В.Сталина относится и использование лозунговых, призывных фраз преимущественно в конце выступлений. Причем лозунги в каждой рассмотренной нами речи представлены в количестве четырех и более единиц, с нарастающей интенсивностью эмоционального воздействия в каждой последующей фразе.

Анализ выступлений И.В.Сталина, относящихся к разным периодам политической деятельности, также позволяет сделать вывод о том, что в политическом дискурсе «вождя» отсутствуют так называемые новаторские тактико-стратегические особенности, то есть оратор в каждом конкретном выступлении использует идентичный набор речевых стратегий и тактик, изменяется только их количественное соотношение.

Для более полного описания тактико-стратегических параметров политического дискурса И.В.Сталина видится необходимым рассмотрение специфики языковых средств, посредством которых реализуются основные стратегии и тактики политических речей «вождя». К таковым, в первую очередь, относятся используемые в выступлениях И.В.Сталина наиболее частотно употребляемые коммуникативные тактики единения, учета ценностных ориентиров, признания существования проблемы, разъяснения, контрастивного анализа и обоснованных оценок.

Тактика контрастивного анализа является стержнем каждого конкретного речевого фрагмента в проанализированных речах И.В.Сталина. Помимо того, что контраст проявляется в выступлениях на содержательном уровне, он также демонстрируется подбором определенных лексем, а именно через противопоставление, в первую очередь, личных местоимений 1 л., ед. или мн.ч. и 3 л., мн.ч.: я / они; мы / они («мы <...> коммунисты»/«они <...> кулаки» – «классовый враг»; «наша страна» / «они <...> враги, <...> фашистские захватчики» и т.д.).

Коммуникативная тактика единения представлена во всех трех выступлениях «вождя», где

она реализуется также посредством личных местоимений, но только 1 л. мн. ч.: *мы, нас, нам, наша* и др. Причем, говоря о специфике языковых средств политического дискурса И.В.Сталина, следует сказать о количественных особенностях употребления личных местоимений в речах «вождя». Использование личного местоимения 1 л. ед.ч. – *я* – наблюдается в выступлениях И.В.Сталина лишь в количестве трех единиц; личное местоимение 3 л. мн.ч. – *они* – представлено в количестве 5 единиц; личное местоимение 1 л. мн.ч. – *мы* – встречается в трех речах «вождя» в количестве 43 единиц, что ярко демонстрирует направленность речей И.В.Сталина на сплочение, объединение адресата и адресанта.

Тесно связаны с политической обстановкой того времени, в которое создавались рассмотренные выступления «вождя», и с коммуникативной задачей последних тактики признания существования проблемы, разъяснения и учета ценностных ориентиров. Иными словами, содержание, лексический состав фрагментов речи, в которых реализованы вышеназванные коммуникативные тактики, обусловлены намерением, которое ставит перед собой говорящий, и особенностями политической ситуации, в которой создавались выступления. Но следует отметить, что, к примеру, в качестве «ценностного ориентира» в тактике учета ценностных ориентиров выступает чаще всего так называемая «освободительная миссия» («наша страна выполняет <...> разгром немецких захватчиков» [6], «нам нужно <...> сорвать маску с врага и показать колхозникам его действительное, контрреволюционное лицо» [5] и т.д.). Особенно ярко это проявляется в «Речи на параде Красной Армии» [6] и в «Речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б): о работе в деревне» [5]. Причем именно тактика учета ценностных ориентиров тесно связана с тактикой обоснованных оценок, поскольку зачастую оратор при формировании эмоционального настроя адресата использует оценочную лексику. Анализируя использование последней в речах И.В.Сталина, мы выделили три ее составляющих:

1. слова с положительной коннотацией: *правильно, разумное, сильная и могущественная* и т.д.;

2. слова с отрицательной коннотацией: *взвалить, непростительные, грубейшие, жестоко просчитался* и пр.;

3. слова и обороты, иронически окрашенные: *сладенькие, почти святые, тихие* (о людях). Особенностью иронии, используемой И.В.Сталиным, является, во-первых, то, что данные слова представляют собой лексемы в их переносном

значении; во-вторых, положительное высказывание приобретает здесь отрицательный подтекст. Например, лексема *святой* имеет значение «духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный» [9: 161], что передает явно положительную коннотацию этого слова. В контексте же, который создан оратором («*антисоветские элементы в деревне – это большей частью люди «тихие», «сладенькие», почти «святые»*» [5]), это слово приобретает ярко выраженную отрицательную коннотацию.

При анализе языковых средств политического дискурса И.В.Сталина следует также обратить внимание на активное использование слов, употребляемых оратором в переносном, метафорическом значении. В рассмотренных нами выступлениях «вождя» метафорические выражения, включая стертые метафоры, представлены в количестве 19 единиц («*армия будет рассеяна*», «*принцип равноправия и независимости растоптан*» и др.); фразеологизмы – в количестве 10 единиц («*сорвать маску с врага*», «*не осталось и следа*» и т.д.). Частотное использование оратором данных языковых средств способствует реализации более высокой степени эффективности выступления, воздействия на сознание адресата.

Реализации обозначенной цели также способствует и специфика построения ритором собственного выступления: И.В.Сталин зачастую использует в своих речах принцип синтаксического параллелизма и анафору. Причем в качестве единого начала в большинстве случаев выступает личное местоимение 1л., мн.ч.:

«Мы виноваты в том, что не разглядели отрицательных сторон <...>».

Мы виноваты в том, что целый ряд наших партийных организаций <...>».

Мы виноваты в том, что целый ряд наших товарищей <...>».

Мы виноваты в том, что не разглядели новой обстановки <...>» [5].

Многократный повтор идентичных по своей синтаксической структуре фраз, начинающихся с одной и той же лексемы, характерен, прежде всего, для завершающих фрагментов речей И.В.Сталина, имеющих лозунговый, призывной характер. Именно такого рода конструкции в выступлениях «вождя» послужили почвой для выводов израильского ученого М.Вайскопфа об аргументации Сталина: «Его аргументация строится на более или менее скрытых тавтологиях, на эффекте одурачивающего вдалбливания» [10: 38]. Данное высказывание подтверждает и наличие сознательных повторов в большинстве речевых фрагментов выступлений И.В.Сталина («*мы* потеряли <...> *враг* очутился <...> *Враг* рассчитывал <...>

наша армия будет рассеяна, *наша* страна будет поставлена на колени. Но *враг* жестоко просчитался») [6]. Здесь же следует отметить, что лозунги в каждой рассмотренной нами речи представлены в количестве четырех и более единиц, причем каждая последующая фраза характеризуется нарастающей интенсивностью эмоционального воздействия.

Итак, проанализировав основные, наиболее показательные языковые особенности политического дискурса И.В.Сталина, мы можем сделать вывод о том, что его речи обладают яркой образностью в силу использования множества различных фразеологизмов и метафор. Но следует сказать и о том, что лексический компонент выступлений «вождя», как и тактико-стратегический, представляет собой набор определенных, обычно повторяющихся элементов, что и составляет специфику ораторского стиля И.В.Сталина. Сила и эффективность речей Иосифа Виссарионовича Сталина обусловлены множеством параметров, но по большей части первые достигаются за счет реализации сталинской методики «вдалбливания» – многократной повторяемости идентичного набора стратегий и тактик, каждая из которых воплощается за счет определенных лексических средств. Справедливы, на наш взгляд, слова автора книги «Писатель Сталин» М.Я.Вайскопфа, утверждающего, что «... в конечном итоге мы сталкиваемся здесь с поразительным парадоксом. Несмотря на скудость и тавтологичность, слог Сталина наделен великолепной маневренностью и гибкостью, многократно повышающей значение каждого слова. По семантической насыщенности этот минималистский жаргон приближается к поэтическим текстам, хотя сфера его действия убийственно прозаична. Очевидно, это были те самые слова, которые обладали и рациональной убедительностью, и, главное, необходимой эмоциональной суггестией, обеспечивавшей им плодотворное усвоение и созвучный отклик. Иначе говоря, они опознавались сталинской ау-

диторией как глубоко родственные ей сигналы, как знаки ее внутренней сопричастности автору» [10: 7-8].

1. *Константинов Ф.В.* Развитие исторического материализма Лениным и Сталиным. – М.: Издательство «Правда», 1949. – OCR Biografia.Ru: «Биография.Ру – информационно-образовательный ресурс. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/razvmat01.html> (дата обращения: 20. 03.2015).
2. *Каммари М.Д., Глезерман Г.Е.* Роль народных масс и личности в истории. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – OCR Biografia.Ru: «Биография.Ру – информационно-образовательный ресурс. URL: <http://www.biografia.ru/about/lichnoct01.html> (дата обращения: 20. 03.2015).
3. *Плеханов Г.В.* К вопросу о роли личности в истории / Г.В.Плеханов Избранные философские произведения в 5-ти тт. – Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 300 – 334.
4. *Агеева Ю.В.* Внеязыковые особенности рекрутингового дискурса. – Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2014. – № 4 (38). – С. 7 – 10.
5. *Сталин И.В.* О работе в деревне: Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г. / И.В.Сталин Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 216 –233.
6. *Сталин И.В.* Речь на Красной площади 7 ноября 1941 года / И.В.Сталин Сочинения. – Т. 15. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – С. 84 – 86.
7. *Сталин И.В.* Речь на XIX съезде КПСС 14 октября 1952 года / И.В.Сталин Сочинения. – Т. 16. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – С. 227 – 229.
8. *Паршина О.Н.* Российская политическая речь: теория и практика. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.
9. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. – М.: Рус. яз., 1991. – Т. 4. – 683 с.
10. *Вайскопф М.* Писатель Сталин. – М.: АСТ-Пресс, 2002. – 384 с.

TACTICAL AND STRATEGIC CHARACTERISTICS OF J.STALIN'S POLITICAL DISCOURSE

Yu.G.Polyakova

The tactical, strategic and verbal analysis of Joseph Stalin's speeches shows that the political discourse of the "leader" exercises a dramatic manipulative impact on the reader due to its semantic saturation, implemented in numerous communicative strategies and tactics, and deliberate lexical and syntactical repetitions. The lexical, tactical and strategic components of the "leader's" discourse represent a set of certain recurrent elements which constitute the peculiarity of Joseph Stalin's oratorical style. The power and effectiveness of Stalin's speeches are mostly achieved through his methods of "indoctrination"-multiple repetition of an identical set of strategies and tactics, each of which is realized with the help of certain lexical tools.

Key words: political discourse, political speech strategy, tactics of political speech, linguistic distinctive features of speech, manipulative effect, Stalin.

1. *Konstantinov F.V.* Razvitie istoricheskogo materializma Leninym i Stalinym. – M.: Izdatel'stvo «Pravda», 1949. – OCR Biografia.Ru: «Biografiya.Ru – informacionno-obrazovatel'nyj resurs. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/razvmat01.html> (data obrashheniya: 20. 03.2015). (in Russian)
2. *Kammari M.D, Glezerman G.E.* Rol' narodnyx mass i lichnosti v istorii. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. – OCR Biografia.Ru: «Biografiya.Ru – informacionno-obrazovatel'nyj resurs. URL: <http://www.biografia.ru/about/lichnost01.html> (data obrashheniya: 20. 03.2015). (in Russian)
3. *Plexanov G.V.* K voprosu o roli lichnosti v istorii / G.V.Plexanov Izbrannye filosofskie proizvedeniya v 5-ti tt. – T. 2. – M.:Gospolitizdat, 1956. – S. 300 – 334. (in Russian)
4. *Ageeva Yu.V.* Vneyazykovye osobennosti rekrutirovogo diskursa. – Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2014. – № 4 (38). – S. 7 – 10. (in Russian)
5. *Stalin I.V.* O rabote v derevne: Rech' na ob"edinennom plenumе CK i CKK VKP(b) 11 yanvarya 1933 g. / I.V.Stalin Cochineniya. – T. 13. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1951. – S. 216 – 233. (in Russian)
6. *Stalin I.V.* Rech' na Krasnoj ploshhadi 7 noyabrya 1941 goda / I.V.Stalin Cochineniya. – T. 15. – M.: Izdatel'stvo «Pisatel'», 1997. – S. 84 – 86. (in Russian)
7. *Stalin I.V.* Rech' na XIX s"ezde KPSS 14 oktyabrya 1952 goda / I.V.Stalin Cochineniya. – T. 16. – M.: Izdatel'stvo «Pisatel'», 1997. – S. 227 – 229. (in Russian)
8. *Parshina O.N.* Rossijskaya politicheskaya rech': teoriya i praktika. – M.: Izd-vo LKI, 2007. – 232 s. (in Russian)
9. *Dal' V.I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 tomax. – M.: Rus. yaz., 1991. – T. 4. – 683 s, (in Russian)
10. *Vajskopf M.* Pisatel' Stalin. – M.: AST-Press, 2002. – 384 s. (in Russian)

Полякова Юлия Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и речевой коммуникации Института истории, филологии и иностранных языков Магнитогорского государственного технического университета им.Г.И.Носова.

455038, Россия, Магнитогорск, пр.Ленина, 114.
E-mail: yug26@mail.ru

Polyakova Yulia Grigoryevna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Journalism and Speech Communication, Institute of History, Philology and Foreign Languages, Magnitogorsk State Technical University named after G.I.Nosov.

114 Lenin Str., Magnitogorsk, 455038, Russia
E-mail: yug26@mail.ru

Поступила в редакцию 26.03.2015